

as the general public and the scientific community. Britain and the British left an indelible mark in the memory of Don hero.

Keywords: Cossack Ataman M. Platov; Great Britain; the British public, the British media.

References:

1. Astapenko, M.P., Sablya atamana Platova (The Ataman Platov's Sabre). <http://www.pobeda-aksay.ru/2012/08/04/сабля-атамана-платова/>. Accessed June 14, 2014.
2. Venkov, A.V., Ataman Voyska Donskogo Platov (Platov. The Ataman of the Don Cossacks Army), Moscow: Veche, 2008.
3. Dantsev, A.A., Sputnitsy atamana Platova (The Companion of Ataman Platov), Novocherkasskie vedomosti, no. 30, July 28 – August 3, 2010.
4. Dontsy XIX veka (The Don People of the 19th Century), Rostov-na-Donu: Gingo, 2003.
5. Karasev, A. A., Poslednie gody atamana grafa Platova. Iz pamyatnoy knizhki A. A. Karaseva (The Last Years of Ataman Platov. From a Commemorative Book by Alexander Karasev), Novocherkassk: Izdatel'stvo F. M. Tunikova, 1908.
6. Korol'chenko, A.F., Platan Platov: Istoricheskiy roman (Sycamore Platov: Historical Novel), Moscow: AST; Astrel', 2004
7. Svin'in, P.P., Ezhednevnye zapiski v Londone (Daily Notes of London), Saint-Petersburg, 1817.
8. Smirnyy, N., Zhizn' i podvigi grafa Matveya Ivanovicha Platova (Life and Deeds of Count Matvei Ivanovich Platov), Vol. 2, Rostov-na-Donu: NB, 2003.

Т. В. Панкова-Козочкина*

КАЗАК ЗЕМЛЯНУХИН И АНГЛИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ: ПОИСК МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье раскрывается история пребывания простого донского казака Александра Григорьевича Землянухина в Англии с миссией посланца от русской армии, совершавшей заграничные походы в 1813 г. в ходе завершения Наполеоновских войн. Для британцев донской казак стал своеобразным культурным феноменом в понимании образов Иного и Не-Чужого, представлявшего русскую армию и русскую культуру одновременно.

* ПАНКОВА-КОЗОЧКИНА Татьяна Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории государства и права и отечественной истории Южно-Российского государственного политехнического университета (Новочеркасского политехнического института) имени М. И. Платова, г. Новочеркасск, Россия. Электронная почта: p_k_t_v@mail.ru.

Ключевые слова: Александр Землянухин, англичане, депутаты, лондонцы, ополченец, ординарец, офицер, пика, подарок, сабля, шашка.

Фабула появления в Лондоне простого донского казака Александра Григорьевича Землянухина (станичное прозвище Витиченков) связана с взятием русской армией немецкого города Гамбург в марте 1813 г., о чем решили в русском командовании сообщить англичанам. Существуют разные мнения о том, кому конкретно принадлежала инициатива отправки русских посланцев в Лондон. По одним сохранившимся данным, эту маленькую русскую миссию организовал генерал-майор Ф. К. Теттенборн, который во главе сводного отряда (а его большую часть составляли донские казачьи полки) собственно и занял Гамбург 6 марта 1813 г. Когда же через пару дней местная городская депутация собралась отправиться с деловыми предложениями к англичанам о возобновлении торговли, Теттенборн решил отправить своих посланцев, чтобы в Англии знали, кому точно принадлежит истинная слава освобождения Гамбурга. По другим данным, инициативу проявил граф М. И. Платов.

Мы все же склоняемся к тому, что это был донской вихорь-атаман Матвей Иванович Платов. Именно он хорошо знал, как покажут последующие события его личного пребывания в Лондоне в мае-июне 1814 г., русского посла в Англии, графа Христофора Андреевича Ливена, историческая фигура которого отчасти меркнет на фоне его социально активной супруги, довольно знаменитой «светской львицы» первой половины XIX в. Дарья Христофоровны [8, с. 176] [9], получившей знаковое прозвище «дипломатической Сивиллы» и имевшей большое влияние в высших кругах британского общества. Кстати, именно Дарья Христофоровна свела самого Платова с благородной англичанкой мисс Элизабет, ставшей волею судеб последней жизненной спутницей донского атамана. Платов, великолепно осведомленный о придворных перипетиях русского императорского двора, имел гораздо больше желаний и возможностей по своему статусу в русской армии проявить такую инициативу, а главное – осуществить задуманное до его логического завершения. К тому же, известие о взятии Гамбурга должны были сообщить именно русские посланцы, а отнюдь не немцы, склонные преувеличивать свое самодеятельное участие в освобождении города. Вот это военно-политическое обстоятельство Платов, в чем можно несколько не сомневаться, понимал весьма отчетливо, а потому приложил все свои усилия к отправке донского казака,

чтобы британцы знали, кому именно они обязаны победой над Наполеоном.

Для российской политики и дипломатии того времени сообщение о взятии Гамбурга, важнейшего немецкого торгово-экономического центра и делового партнера британцев, выступало одним из принципиальных шагов в развитии контактов с англичанами в условиях выстраивания новой системы геополитических отношений в Европе. Отправка посланника с победоносным известием, а не простой фельдъегерской депеши с реляцией, вполне укладывалась в такую логику понимания ситуации. Однако, как нам представляется, Платов, вряд ли задумывался о таких высоких материях, скорее, он поступал по наитию, по жизненному раскладу, отчасти желая получить благосклонность от супругов Ливен (для которых эта весть была очень важна в силу их дипломатического статуса) и некую исходную информацию буквально «из первых уст» о далекой Англии [5].

Кто же такой казак Землянухин?! Родился он в донской станице Нагавской (ныне в Котельниковском районе Волгоградской области). Фамилия его записывалась по-разному: Землянухин, или же Земленухин. Сам же казак по старинной донской традиции гораздо лучше помнил свое станичное прозвище Витиченков, нежели официальную фамилию [2, с. 606]. Отсюда пошли разночтения в упоминании его фамилии и имени, равно как и предположения в известном духе, выражавшееся в исторически-патетическом и метафорическом предложении «А был ли мальчик?!» На момент посещения Лондона казаку Землянухину шел 54 год, хотя по другим данным его возраст указывается как превышающий 60 лет. Характерной деталью его биографии является выступление в поход в качестве добровольного ополченца, который пошел на войну со зловредным Бонапартом после пятнадцатилетнего нахождения в отставке вслед за своими двумя сыновьями. Этот факт в литературе не вызывает особых сомнений. Землянухина зачислили в Донской казачий Сулина 9-го (ополченский) полк. Его командир, подполковник Николай Семенович Сулин сформировал свой полк во Втором Донском начальстве (будущем Втором Донском округе Области Войска Донского) и прибыл под Тарутино в сентябре 1812 г. Поэтому казаку Землянухину выпала доля участвовать в преследовании отступающей французской армии, побывать в боях под Вязьмой и Вильно, сталкиваться лицом к лицу с французами в многочисленных стычках казаков с разгромленной «великой

армией» Наполеона. После вступления русской армии на территорию Европы Донской казачий Сулина 9-го полк вошел в состав сводного отряда под командованием Ф. К. Теттенборна. Казак Землянухин состоял тогда ординарцем при штаб-ротмистре Боке, отличившемся во многих боях с французами и к тому времени пожалованном орденом Святого Владимира 4-й степени и золотой саблей с надписью «За храбрость». Именно со своим героическим офицером, штаб-ротмистром Боком казак Землянухин и отправился на пакетботе (т.е. небольшом двухмачтовом парусном судне для перевозки почты, несения посыльной службы и перемещения небольшого числа пассажиров) с депешами к русскому посланнику в Англии, графу Христофору Андреевичу Ливену [1, с. 95–96].

И вот здесь, конечно же, мы сталкиваемся с преувеличением, когда в некоторых изданиях говорится об отправке казака Землянухина и практически ничего не сообщается о его непосредственном командире, штаб-ротмистре Боке. Очевидно, что именно русский офицер был главной фигурой в выполнении порученной военно-дипломатической миссии [3, с. 157–158]. Однако, в силу сложившихся историко-культурных обстоятельств, увы, не он, а простой донской казак Александр Григорьевич Землянухин оказался в центре внимания английской публики, ибо больно уж колоритно он выглядел, да и слухов в Британии о казаках ходило немало, которые можно было развеять, или же подтвердить в ходе непосредственных личностных контактов с приехавшим посланцем. Поэтому русский офицер британцев интересовал гораздо меньше, чем донской казак Землянухин. Именно здесь возникает базисная проблема межкультурной коммуникации, ибо интересна социально-психологическая реакция обеих сторон на контрсубъекта состоявшегося «диалога наций». При этом примечательны реакция различных представителей британского общества на поведенческую линию казака Землянухина, демонстрируемое им отношение к контактам с англичанами, проявления его природной смекалки и фрагменты казачьего народного юмора, не всегда понятного, окружавшим нашего донца людям в британской столице [2, с. 603–616].

Как сказали бы сегодня, пиар-кампанию для казаков и лично для атамана М. И. Платова блестяще провел в Британии английский генерал Роберт Томас Вильсон (1777–1849), который впервые появился в качестве военно-дипломатического представителя при штабе русской армии еще в 1806 г. и в результате этой службы написал и издал сочинение «Описание

кампании в Польше 1806-07 гг.». Судя по всему, он встречался с М. И. Платовым и бывал у него в казачьем корпусе. Более того, в 1812 г. Вильсон вновь возвращается в Россию в том же статусе, участвует в заграничных походах русской армии, и ему даже жалуют орден Святого Георгия 3-й степени (№ 292 по кавалерским спискам). Этот вездесущий англичанин имел свой взгляд на состояние русской армии и военное искусство российского генералитета: он пытался давать советы императору Александру I. Можно полагать, что Вильсон преувеличивал значение иррегулярных формирований по сравнению с другими частями русской армии, отчасти преуменьшая значение побед русского оружия в борьбе с Наполеоном, и тем самым он подогревал интерес британского общества к казачеству. Поэтому появление простого донского казака в Лондоне переключило внимание английской общественности со штаб-ротмистра Бока на колоритную личность Александра Григорьевича Землянухина.

Статный седобородый старец с весьма окладистой бородой с характерным казачьим вооружением производил неизгладимое впечатление на английскую публику, знатные английские аристократки просто его боготворили, даже просили волос с его бороды или головы. Вот как описывала внешний вид донского казака лондонская газета «Морнинг Кроникл»:

«Рост казака около шести футов; он сильного и коренастого телосложения, и хотя у него суровая воинственная наружность, но лицо довольно выразительное и доброе... Борода у казака длинная, кудрявая и седая; волосы на голове менее седые, зачесаны назад, на шее около шести дюймов длины; а на лбу острижены коротко и ровно. Одежда его состоит из синего кафтана и шаровар, сшитых из толстого сукна, и широких сапогов с круглыми носами. Руки казака необыкновенной ширины и с короткими пальцами, но он с большим искусством владеет оружием, состоящим из пистолета, ружья, сабли и длинной пики, и, по-видимому, вовсе не чувствует их тяжести» [7, с. 822].

Нашему воину поступала масса предложений посетить те или мероприятия, дома почтенных англичан. Добродушный казак Землянухин мало кому отказывал, и буквально с утра до вечера он находился среди любопытствующих лондонцев, хотя был сильно утомлен от такого непрерывного внимания дотошных британцев. Но как было отказать лорд-мэру Лондона, досточтимым старейшинам города, когда они приглашают на торжественный обед, когда так его видеть желают. Английские купцы на званом обеде в честь дорогого гостя даже пытались

заставить Землянухина идти впереди своего офицера, хотя он этого делать не хотел, ибо искренне уважал храброго командира. Когда он сопровождал Бока во время прогулок в Гайд-парке верхом на лошади, то, узнававшая нашего героя, английская публика приветствовала ставшего знаменитым донского казака криками: «Ура! Ура! Ура, казак!» [2, с. 608–609].

Несмотря на то, что Землянухин категорически отказывался от денег, от многочисленных подарков, оружие он все же принял и выражал свою признательность забавными для англичан пантомимами. Казак не устоял при виде специально сделанной для него кем-то из лондонцев сабли с выгравированным на клинке его именем. Прекрасную саблю вручил храброму казаку на память о встрече наследный принц-регент Георг IV. Издатель Аккерман, в доме которого наш казак квартировал, подарил Землянухину замечательную турецкую саблю с надписью: «Подарена Александру Земленухину, донскому казаку Сулина полка, от Рудольфа Аккермана, Лондон, 20-го апреля». Полувоенное английское общество «Lumber Troop», которое Землянухин посетил 28 апреля 1813 г., торжественно приняло донского казака в свои члены, подарило ему пару боевых пистолетов и выбило по этому случаю специальный круглый медальон с погрудным изображением нашего воина. И еще одну маленькую слабость проявил донец: он принял от леди Вильям Гордон маленькую золотую цепочку и сказал, что непременно передаст эту дорогую вещь своей законной жене, когда вернется на Родину, в свой курень на Дону.

В отношении стремления коммерциализированных англичан вручить деньги храброму казаку, Землянухин решительно отказывался и просил такими подношениями не обижать донских казаков. «...Мы ни в чем не нуждаемся, – говорил он, – сами в состоянии помогать бедным; усердие наше – бескорыстно. Ни за какие богатства не уступим нашей родины. У нас есть пословица: не обязывайся чужеземцам, лучше сами будем им помогать в нужде; прими помощь от своих, да и своим ищи средства за то вдвойне отблагодарить. Вот русский обычай. Итак, прошу вас, честные господа, дать всем знать, что мне деньги не надобны; спасибо за ласку вашу, будем жить, как братья, любить друг друга и бить вместе общего нашего врага» [7, с. 822].

Казак Землянухин посетил по полученному приглашению английский парламент, где его торжественно представили собравшимся депутатам.

«Перед вами, высокочтимые господа, донской казак, – обратился к членам парламента спикер палаты. – Это один из

тех российских воинов, кои вселяли в Наполеона страх и ужас. Такие, как он, повергли и уничтожили доселе считавшуюся непобедимой французскую армию. Посмотрите, на этого убеленного сединами воина. – Председатель картинно вскинул руку в сторону стоявшего на возвышении у трибуны Землянухина. – Этот человек пренебрег своими немалыми годами, оставил домашний очаг и полетел на поле брани, заслышав зов ратной трубы. Все его помыслы сводились к единственной цели: защитить родную землю от врага» [4, с. 385].

С особым любопытством англичане рассматривали казачью пику. Депутатов интересовали личные боевые заслуги Землянухина, сколько ему лично удалось сразить французов. Ответ бывалого воина вызвал у британцев в недоумение, поскольку тот сообщил о своей победе над тремя французскими офицерами и о какой-то мелочи числом несколько четвериков. Когда же офицер Бок перевел смысл высказывания Землянухина, что тот поверг в боевых столкновениях с французами 39 человек, английские парламентарии были просто шокированы воинским искусством немолодого, но храброго воина. Они внимательно слушали рассказ нашего героя, как он служил под началом великого русского полководца А. В. Суворова, как ходил с ним через Альпы, почему, не раздумывая, Землянухин записался в донское ополчение и почему казаки под командованием М. И. Платова являются непобедимыми.

Тем не менее, англичане не совсем поверили Землянухину и предложили показать на практике боевые приемы казаков. Тогда за городом собрали отряд численностью триста воинов, которым и руководил храбрый казак. Англичан сразили ни сколько объяснения Землянухина и отдаваемые им команды, сколько его невероятная ловкость, орудование пикой, когда он легко выбивал из седла и сбрасывал на землю противников. Зрители окончательно убедились в воинском искусстве донского казака, отчего их восхищению не было предела. За организованными по казачьим правилам масштабными шермициями с удовлетворением наблюдал принц-регент Георг IV.

Итак, в этой занимательной истории реальные факты, несомненно, частично дополняются вымыслом [6, с. 48–51], ибо детальных описаний пребывания Землянухина в Лондоне не сохранилось, отдельные сообщения появились позже, и первыми из них оказались сведения, помещенные в журнале «Русский вестник» за 1814 г. Постепенно информация дополнялась и уточнялась, но историческая фактологичность, а главное – их

достоверность не всегда может быть подтверждена. Скажем, по мнению А. Ф. Корольченко [4, с. 387], казак в британской столице даже немного бражничал, хотя, по ироничному замечанию писателя, Землянухин оказался на высоте и по русской традиции просто в буквальном смысле перепил британцев за праздничным и обильным столом, а те не выдержали и «скопытились». Тем не менее, для нас очевидно наличие определенной дистанции в межкультурной коммуникации.

Нет, казак Землянухин вовсе не был для англичан Чужим, и они даже хотели его оставить на постоянное место жительства в Британии. Однако от приглашения гостеприимных британцев донской казак отказался со словами: «Мою покойную хижину Тихого Дона не променяю ни на какие золотые ваши палаты. Хочу умереть в той земле, где наши отцы свои кости положили. Прах сей дороже для меня всех сокровищ. Что совесть мне тогда скажет, когда я оставлю свою старуху, детей и своих родичев? Они до гроба проклинать меня будут. А, осиротев на чужой стороне, на век потеряю свой покой. У нас то называется благословением Божьим, кто умирает в кругу своего семейства, или на поле сражения за свою землю. Вот в чем состоит наше общее блаженство. Мы счастливы и довольны своим жильем» [7, с. 825].

В его лице англичане приветствовали казаков-победителей ненавистного Наполеона, но донской воин не стал для британцев Своим, ибо в их рациональную логику явно не укладывался отказ Землянухина от солидной премии в 1000 фунтов стерлингов (24000 рублей по тогдашнему курсу) из рук самого принца-регента Георга IV. Он был Иным. Скажем, по английским меркам донской казак одевался очень уж неказисто. Но вот боевое оружие храброго казака поразило англичан, и они поместили шашку и пику в Британский национальный музей [10, с. 22], ибо этим оружием бравый воин поразил 39 французов. Взамен оставленного оружия по приказу принца-регента Георга IV для Землянухина англичане изготовили: новую стальную, но уже складную пику, два пистолета, ружье, саблю, трость с выдвигающейся подзорной трубой, лядунку (сумку для боеприпасов), перевесь (элемент обмундирования для комфортного ношения необходимых воину в бою предметов) и конскую сбрую. Все вышеназванные предметы боевого снаряжения были изящно отделаны и богато украшены. Тут лишь удивляться приходится, да и только, ибо донские казаки традиционно не стремились к украшению своего боевого оружия. За время пребывания Землянухина в Лондоне англичане привыкли к характерной мимике донского казака, к его своео-

бразному разговору, но для них так и осталось загадкой, как в таком почтенном возрасте Землянухин сохранил бодрость духа и воинскую силу, откуда у него такая природная учтивость?!

Со своей стороны, донской казак отчасти воспринимал поведение англичан, как проявление какой-то детской непосредственности, как странности непонятливых людей, чего-то желających от него заполучить, но не понятно чего именно. Судя по всему, Землянухин вовсе не чувствовал себя эксклюзивной личностью, какой он действительно казался англичанам, но, тем не менее, он стремился не показать своей слабости, не знания чего-либо, и тут нашего героя выручала природная смекалка и заботливый командир Бок, который лучше понимал и, судя по всему, принимал сложившуюся ситуацию вокруг своего ординарца, к тому же хорошо владел языком и выручал своего неожиданно ставшего популярным подчиненного.

В целом же, можно утверждать, что культурное узнавание состоялось, хотя у обеих сторон остались не проясненные до конца вопросы, но, вне всякого сомнения, пребывание в Лондоне донского казака Александра Григорьевича Землянухина стало одной из весьма позитивных исторических страниц российско-британских культурных и военно-дипломатических контактов.

Использованная литература:

1. Астапенко М. П. Донской казак в Лондоне. Хроника, факты, находки // Военно-исторический журнал. 1985. № 6.
2. Белозерская Н. А. Донской казак в Лондоне // Исторический вестник. 1886. Кн. 12. С. 603–616.
3. Быкадоров Ис. Очерк участия Донского войска в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах 1813–1814 гг. Издание донского дворянства. Новочеркасск, 1911.
4. Корольченко А. Ф. Атаман Платов: Исторический роман. М., 2004.
5. Потапов И. Лондонская эпопея казака Землянухина // Донская речь. 1993. 11 февр.
6. Сапожников А. Персонаж светской хроники // Родина. 2004. № 5. С. 48–51.
7. Столетие военного министерства. 1802–1902. СПб.: Тип. П. Ф. Пантелеева, 1902. Т. 11. Ч. 1.
8. Таньшина Н. Доротея, сестра Бенкендорфа // Родина. 2007. № 10. С. 51–56.
9. Незабываемая Россия: русские и Россия глазами британцев XVII – XIX вв. М: Трилистник. 1997.
10. Тимофеева Г. Оружие донского казака в Британском музее // Аргументы и факты. 2008. 17–23 дек.

COSSACK ZEMLYANUKHIN AND THE ENGLISH PUBLIC: SEARCH FOR INTERCULTURAL COMMUNICATION

PANKOVA-KOZOCHKINA Tatiana V. – Cand. Sci. (National History), Assoc. Prof., Department of Theory of State and Law and National History, Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia.

E-mail: p_k_t_v@mail.ru

The article reveals the story about of the Don Cossack Zemlyanukhin. He was in England with a mission from the Russian envoy army perpetrated overseas trips in 1813 during the completion of the Napoleonic Wars. For the British, the Don Cossack became peculiar, different cultural phenomenon in understanding the images of the Other and No stranger. Zemlyanukhin represented the Russian army and the Russian culture at the same time.

Keywords: Alexander Zemlyanukhin, British, deputy (MPs), Londoners, militiaman, orderly, officer, peak, gift, saber, sword.

References:

1. Astapenko, M.P., Donskoy kazak v Londone. Khronika, fakty, nakhodki (Don Cossack in London. Chronicle, Facts, Findings), Voenno-istoricheskii zhurnal, 1985, no. 6.
2. Belozerskaya, N.A., Donskoy kazak v Londone (Don Cossack in London), Istoricheskii vestnik, 1886, no. 12. pp. 603–616.
3. Bykadorov, Is., Ocherk uchastiya Donskogo voyska v Otechestvennoy voyne 1812 goda i zagranichnykh pokhodakh 1813–1814 godov. Izdanie donskogo dvoryanstva (Essay on the Participation of the Don Troops in the Patriotic War of 1812 and Foreign Campaigns of 1813–1814. Publication of Don Nobility), Novocherkassk, 1911.
4. Korol'chenko, A.F., Ataman Platov: Istoricheskii roman (Ataman Platov: Historical Novel), Moscow, 2004.
5. Potapov, I., Londonskaya epopeya kazaka Zemlyanukhina (London Epopee of Cossack Zemlyanukhin), Donskaya rech', February 11, 1993.
6. Sapozhnikov, A., Personazh svetskoy khroniki (The Character of the Gossip Column), Rodina, 2004, no. 5. pp. 48-51.
7. Stoletie voennogo ministerstva. 1802–1902 (The Centenary of the War Ministry. 1802-1902), Vol. 11, no. 1, Saint-Petersburg, 1902.
8. Tan'shina, N., Doroteya, sestra Benkendorfa (Dorothea, the Sister of Benkendorf), Rodina, 2007, № 10, pp. 51-56;
9. Nezabyvaemaya Rossiya: Russkie i Rossiya glazami britantsev XVII–XIX vekov (Unforgettable Russia: Russian and Russia Through the Eyes of the British People of the 17th-19th centuries), Moscow: Trilistnik, 1997.
10. Timofeeva, G., Oruzhie donskogo kazaka v Britanskom muzee (The Weapon of the Don Cossack in the British Museum), Argumenty i fakty, December 17-23, 2008.